

Пояса ткали с «потайным» утком, это значит, что нить утка закрывалась нитями основы; основа чаще была шерстяная, а уток — льняная нить. Красивые, с полихромным рисунком и нарядными пышными кистями на концах, пояса дарили на свадьбах. Были модны и ценились пояса именные, на которых могло быть выткано не только имя владелицы, но и пожелания ей. В коллекции есть именной пояс со словами «Сей пояс следует носить Антонида Васильевна Козловой лети завивайся никому в руки не давайся деревня Бутаково».

Поясами женщины опоясывали сарафаны, мужчины — рубахи, а опоясками — верхнюю одежду.

Бутаковский этнографический музей еще очень молод, но вполне заслуживает, чтобы о нем знали и за пределами Казахской ССР.

По перспективному плану музей должен быть преобразован в этнографический музей под открытым небом, включающий в себя комплекс жилых и хозяйственных построек.

Нам представляется целесообразным уже сейчас начать работу по реорганизации музея в Бутакове: там есть все необходимые для этого условия — обилие экспонатов и глубокий интерес к истории края.

А. А. Лебедева

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

В июле-августе 1975 г. автор этой заметки, аспирант Института этнографии АН СССР, находился в экспедиции в Нарынской и Ошской областях Киргизской ССР с целью сбора полевых этнографических материалов по народному прикладному искусству (мужские художественные промыслы) киргизов.

Были обследованы в Нарынской области населенные пункты: Ат-Баши, Кара-Суу, Кара-Коюн, Пограничник, Ача-Кайыңды, Талды-Суу, Өзгөрүш, Ак-Муз (Ат-Башинский район); Эчки-Башы, Жаңы-Талап (Тянь-Шаньский район); Казарман, Сары-Булуң, Табылгыты, Атай, Ленин (Тогуз-Тороусский район) и в Ошской области: Сумбула, Искра, Исфана (Ляйлякский район); Бель-Орук, Кыргыз-Ата, Тельман, Ятан (Наукатский район); Шайдан, Жаңы-Турмуш, Могол, Сейди-Кум (Ленинский район). В этих населенных пунктах лучше, чем в других местах, сохранились традиции народного прикладного искусства вообще, и традиции мужских художественных промыслов в частности.

Материал собирался по заранее разработанной (при участии Е. И. Маховой) программе методом непосредственного наблюдения, путем бесед, главным образом с народными мастерами; кроме того, изучались фонды местных школьных историко-этнографических и краеведческих музеев.

За время экспедиции удалось побеседовать более чем с 30 информаторами, преимущественно в возрасте 70—80 лет. Более 20 из них — прославленные народные мастера, занимавшиеся изготовлением предметов прикладного искусства из дере-

ва, кожи и металла. Среди мастеров, встреченных мною, были и такие, художественные изделия которых неоднократно демонстрировались на областных и республиканских выставках по прикладному искусству. Некоторые молодые мастера в настоящее время изготавливают украшения для конского убора из меди, полностью сохраняющие форму старинных серебряных украшений.

При сборе полевого материала большое внимание было уделено выявлению существовавших в прошлом традиций в прикладном искусстве, техники изготовления тех или иных изделий, обрядов, связанных с началом и завершением работы над ними. Изделия мужских художественных промыслов, выполненные из железа, меди, серебра, различных сортов и пород дерева, кожи, показывают, что народные умельцы в совершенстве владели мастерством обработки этих материалов. Народные мастера сохранили до наших дней традиционные декоративные мотивы и формы изделий, технику и способы обработки металла, дерева и кожи, истоки которых уходят в глубинные пласты художественной культуры киргизского народа. Оставаясь верными традициям народного искусства, они создали подлинно художественные произведения, пополнившие золотой фонд киргизского национального искусства.

Во время экспедиции было отснято около 20 катушек черно-белых и цветных фотопленок.

После обработки собранный материал будет храниться в архиве Института этнографии АН СССР.

Э. Сулайманов

Летом 1975 г. кафедрой истории СССР Омского государственного университета была организована Западносибирская историко-этнографическая экспедиция. Фактически ее работа началась в рамках этнографической практики студентов-историков университета, проводившейся с 1 по 21 июля в деревнях Большереченского района Омской области. Студенты собирали материалы по культуре и быту тарских татар. С двадцатых чисел июля до конца августа экспедиционные работы под руководством Н. А. Томилова развернулись в Новосибирской, Томской и Кемеровской областях среди сибирских татар, казахов и бочатских телеутов.

В экспедиции участвовало свыше 20 человек, в основном студенты гуманитарного факультета Омского университета. В составе экспедиции было несколько групп, которые работали под руководством научного сотрудника университета В. Б. Богомолова и лаборантов В. В. Голобокова, Ю. Г. Пенькова и В. В. Пластуна.

Основное внимание было уделено исследованию барабинских татар, проживающих в Венгеровском, Кыштовском, Северном, Усть-Таркском и Чановском районах Новосибирской области. Сбор материалов по материальной и духовной культуре, семейному и общественному быту татар этой группы, начатый в 1971 г. Проблемной научно-исследовательской лабораторией истории, археологии и этнографии Сибири Томского университета, в основном закончен. Собранные за эти годы данные дают возможность ввести в научный оборот новые материалы о занятиях и орудиях труда барабинских татар, их жилище, одежде, пище, средствах передвижения, семейных обрядах, домусульманских верованиях, фольклоре и т. п. Впервые среди сибирских татар по специально разработанной программе собирались сведения по народным знаниям, в том числе по народной медицине. Завершена работа по составлению генеалогических схем почти всех семей барабинских татар. Ранее такая работа по выявлению родословных была проделана в томской группе татар. Таким образом, создан новый источник для изучения целого комплекса вопросов, связанных с происхождением и этнической историей сибирских татар. Судя по полевым материалам, в культуре сибирских татар обнаруживается своеобразный и сложный комплекс традиционных черт. Он позволяет выявить как их давние этнокультурные связи с южными и отчасти с северными народами (в культуре отдельных групп прослеживаются угорские и самодийские черты), так и более позднее сильное культурное влияние русского народа и отчасти поволжских татар.

Материалы по традиционной культуре собирались также и среди казахов Чановского района Новосибирской области и телеутов Беловского района Кемеровской об-

ласти. Участники экспедиции изучали и этнические процессы, происходившие у них в советский период. В частности, в Кемеровском областном архиве загла были сделаны подробные выписки о браках у телеутов и шорцев за годы Советской власти.

При сборе материалов участники экспедиции широко использовали технические средства — за полевой сезон было заснято 62 м фотопленки, около 500 м кинопленки и сделано несколько десятков магнитофонных записей народных песен, легенд, сказок и рассказов о прошлой жизни.

Одной из задач экспедиции был сбор этнографических коллекций. Удалось приобрести около 250 предметов народного быта телеутов, казахов, барабинских и тарских татар. Среди них интересны старинные седла, подбитые мехом лыжи, расшитые халаты, меховая обувь, украшенные золочеными и серебряными нитями головные уборы, вышивки, глиняная и берестяная утварь, тканые ковры, куклы-идолы, серебряные ювелирные изделия местных мастеров. Часть собранных предметов поступит в Омский областной краеведческий музей, который принимал участие в финансировании экспедиции. Большинство же собранных предметов пополнит фонд этнографического музея Омского университета, где хранятся все полевые материалы.

Н. А. Томилов

* * *

В июле-августе 1975 г. Северо-Восточная группа Северной экспедиции Института этнографии АН СССР проводила полевые исследования в Шмидтовском районе Чукотского национального округа. В составе группы было три человека: И. С. Гурвич — руководитель экспедиции, Т. М. Мастюгина, С. Г. Циханович — кинооператор и фотограф. Работа велась в трех поселках — Рыркайпни (одном из древнейших поселений береговых чукчей), Биллигсе и Ушаково (о. Врангеля), а также в оленеводческих бригадах совхоза «Пионер» в Пламенской тундре и на охотничьих участках совхоза им. Ленина, расположенных на побережье Ледовитого океана, где производится добыча морского зверя. В районном центре п. Мыс Шмидта были собраны данные о структуре хозяйства и экономике района, а также статистические материалы. В учреждениях г. Анадыря были получены дополнительные сведения о положении коренного населения всего округа. Сотрудники экспедиции работали с материалами окружного архива по истории Шмидтовского района.

Основное направление исследований определялось плановой темой Института «Преобразования хозяйства, культуры и быта и современные этнические процессы». Собирались материал о современном состоянии традиционных отраслей хозяйства, об этнических изменениях и особенностях

быта чаунских (береговых и оленных) чукчей.

Основой экономической жизни Шмидтовского района является золотодобыча. Коренное население составляет в нем всего 6%. Этнографический материал, собранный здесь, дает возможность судить о том, как сочетается развитие традиционных промыслов Чукотки с ее индустриальным освоением, а также о методах преобразования оленеводческого хозяйства и об изменениях в бытовом укладе коренных жителей.

Значительный интерес представляют современные этнические процессы, происходящие в среде чукчей и эскимосов — охотников на морского зверя. Материалы экспедиции показали, что в Шмидтовском районе береговые чукчи в значительной мере перемешались с оленными, что большая часть коренного населения двуязычна, помимо родного языка владеет русским.

Собран также значительный материал в области традиционной культуры. В целях углубленного изучения материальной

культуры береговых и оленных чукчей экспедицией впервые была произведена киносъемка традиционных трудовых процессов: увязка деталей нарт, сбор дикорастущих растений, использование метательной палицы, изготовление ремней из кожи оленя и др. Засняты также детские игры оленных чукчей. На магнитофонную пленку записаны образцы устного народного творчества чукчей и эскимосов.

На о. Врангеля был собран материал по истории заселения острова, освоению его эскимосами и чукчами. Исследовались также этнические особенности островного населения. Материалы экспедиции показали, что в настоящее время чукчи и эскимосы о. Врангеля, переселившиеся сюда из материковых районов Чукотки, не являются обособленной группой населения и что в последние годы их традиционная материальная и духовная культура претерпела существенные изменения и сблизилась с культурой пришлого населения.

Собранный экспедицией материал после обработки будет сдан в архив Института этнографии АН СССР.

Т. М. Мастюгина

* * *

В апреле-мае 1975 г. состоялся мой индивидуальный выезд по теме «Дерматоглифика народов СССР в связи с проблемами этногенеза». Маршрут проходил по нескольким районам Туркмении и Узбекистана. Во время предыдущих выездов 1963 и 1970 гг. мною были обследованы основные группы аборигенных народов, поэтому цель настоящей поездки — изучение пришлых этнических групп Средней Азии.

В течение месяца удалось обследовать курдов Геок-Тепинского района, персов (иранцев) Серахского района и белуджей Иолотанского района Туркменской ССР, а также евреев г. Бухары и арабов Ульяновского района Кашкадарьинской области Узбекской ССР. Исследования велись среди школьников и дошкольников. С помощью работников народного образования тщательно выяснялось происхождение каждого ребенка. Процессы метисации данных групп с преобладающим по численности тюркоязычным местным населением

идут все возрастающими темпами, и с этой точки зрения обследование небольших по численности пришлых групп было крайне своевременным. Через 5—10 лет на подобную работу пришлось бы затратить значительно больше усилий, так как подавляющая масса детей будет иметь метисное происхождение. Отпечатки ладоней и пальцев, взятые более чем у 850 детей, пополняют уникальную дерматоглифическую коллекцию Института этнографии АН СССР. Материалы обрабатываются. Мужские серии уже обработаны и подвергнуты первичному анализу. В результате выяснилось, что все пять групп обладают ярко выраженными свойствами, характерными для популяций южного европеоидного ствола. У персов и особенно у белуджей наблюдается предельная концентрация отмеченных черт.

Полученные данные будут рассмотрены в аспекте этногенетических связей между народами Средней Азии и сопредельных территорий.

Г. Л. Хить